“Проделки дьявола” в Цюрихской Опере

Первая опера Шуберта, как и тринадцать последовавших за ней — неизведанная земля. Известно только одно ее исполнение в 1970-е годы, с жестокими сокращениями. Ее никогда не записывали. Поэтому Цюрих достоин уважения за попытку осуществить практически невозможное. Политика этого театра — новая постановка каждый месяц, часто забытой или находящейся в небрежении оперы. В январе это была “Линда де Шамуни” Доницетти с Груберовой, май принес “*La cena delle beffe*” Джордано и Лео Нуччи. В Цюрихе обильно снабжают новизной, и публика выказывает свое одобрение, даже если в качестве приманки — такая наивная и “скрипучая” редкость как “Проделки дьявола”.

С музыкальной стороны эта постановка достаточно весома, чтобы о ней говорить. Николаус Арнонкур явно увлечен партитурой, и в самом деле, она полна типично шубертовского обаяния и мелодического мастерства. Оркестр преподнес ее убедительно, с тщательно отделанным колоритом.

Либретто довольно ужасное, сконпновано без особой заботы о последовательном развитии, музыка часто замолкает ради долго тянувшихся разговорных диалогов. Оно отдаленно напоминает сказку братьев Гримм и рассказывает о молодом, недавно женившемся рыцаре, заблудившемся в бурю и забредшем в руины замка — полигон развлечений дьявола, — где ему пришлось подвергнуться серии испытаний. Можно предположить, что Шуберт недавно видел моцартовскую “Волшебную флейту”, и слышал, что Вебер работает над “Вольным стрелком”. Скроить из элементов готического фольклора и волшебной сказки нечто связное было вызовом, который режиссер Марко Артуро Марелли встретил со всей изобретательностью.

Декорации могли показаться утилитарными, но гладкие смены и магические эффекты трансформации чудесно концентрировали внимание, даже если этого не делал сюжет. Все граничило с пантомимой, и сидящая рядом со мной десятилетняя девочка жадно за ней следила.

Труппа была избранная, с Робертом Холлом и Евой Мен в главных партиях. Выделялась также Адрианне Пецонка, канадское сопрано, в партии Амазон, сирены дьявола. С голливудской внешностью, повелительным поведением на сцене и объемным голосом она была дьявольски привлекательна.

Вероятно, “Проделкам дьявола” не хватит устойчивости, чтобы удержаться в афише Цюрихской Оперы; не похоже, чтобы за них уцепились где-нибудь в другом месте, но смелая попытка реабилитации этой оперы заслуживает похвалы.

Хилтон ТИМС (“Opera now”)

Перевод с английского
Анны БУЛЬЧЕВОЙ

Окно в Европу (мрам.) к газ. Марганцага - театр - 1995 - № 7 - с. 6.